

Была глубокая ночь, и большинство жителей разросшейся Конохи крепко спали.

Конечно, нашлись и те, кто решил не тратить свое драгоценное время столь обыденным способом.

Для Орочимару время было самым ценным "сокровищем" в мире.

Хотя уже была глубокая ночь, и даже трудолюбивый Третий Хокаге отправился спать, Орочимару остался в своей лаборатории.

Как ученик Третьего Хокаге и член тройки Легендарных Саннинов, Орочимару имел право на полностью оборудованную независимую исследовательскую лабораторию, укомплектованную лучшими приборами, персоналом и, конечно же, драгоценным электричеством.

В ярко освещенной лаборатории Орочимару, облаченный в белое кимоно, спокойно наблюдал за результатами своих "экспериментов".

— Лорд Орочимару, — ассистент, ответственный за документирование результатов исследований, заметно нервничал. Он вытер пот со лба и тяжело сглотнул. — Эксперимент провалился. Испытуемый не смог справиться с чакрой ян.

Сквозь стеклянную стену изолированной камеры было видно, как человек корчится в агонии, его крики эхом разносятся по комнате. Затем его тело начало превращаться в дерево.

За считанные секунды некогда живой человек был полностью поглощен деревом, превратившись в деревянную статую в натуральную величину, покрытую ветвями и листьями, как гротескное произведение природы.

Узкие глаза Орочимару слегка дрогнули, и его острый взгляд устремился на помощника.

— Лорд Орочимару, — помощник вздрогнул, почувствовав, что на него смотрит ядовитая змея. Страх охватил его, и он инстинктивно отступил назад.

После короткой паузы Орочимару не стал продолжать. Его хриплый голос, похожий на змеиное шипение, прошелестел в воздухе:

— Иди и доложи о результатах Третьему Хокаге.

— Да, лорд Орочимару, — ответил помощник.

Он облегченно выдохнул, позволив себе небольшую улыбку. Затем он быстро скрылся.

Ужас! Просто ужас!

От одного взгляда этих бледно-золотистых глаз ему казалось, что его вот-вот сожрет питон.

Орочимару смотрел вслед удаляющемуся помощнику, и сердце его не дрогнуло.

Не то чтобы ему было безразлично, что думают другие, — скорее, ему было все равно. Его единственной целью было раскрытие истинной сути жизни.

Орочимару пробормотал себе под нос, его глаза сузились, когда он изучал результаты эксперимента.

— Еще один провал, — холодно произнес он.

А затем добавил с ноткой насмешки:

— Овладеть силой Первого Хокаге не так просто, как я надеялся. Похоже, я снова разочаровал своего учителя... Мне нужно больше подопытных.

Орочимару прошел к своему столу и сел за него с чувством усталости, хотя его взгляд оставался такими же острым, как и прежде. Он достал свиток и начал записывать результаты своих экспериментов.

В каждой строчке он подробно описывал свои попытки воспроизвести дзюцу в Стиле Дерева Первого Хокаге. Но результаты были далеко не удовлетворительными.

В конце свитка он на мгновение задумался, а затем написал: "Прогресс в исследовании Стиля Дерева медленный. Потребуется еще как минимум сотня испытуемых".

Когда он дописал последнюю строчку, даже Орочимару, ниндзя уровня Каге, почувствовал, как сказываются его недавние бессонные ночи. Его тело требовало отдыха, и он не мог больше сопротивляться.

"Я должен отдохнуть", — подумал он, позволяя глазам закрыться. Мышцы расслабились, и сон быстро овладел им.

Но едва Орочимару погрузился в дремоту, как в комнату вплыл густой черный туман. В нем слышался призрачный шепот, похожий на рокот тысяч голосов. Он мгновенно окутал Орочимару.

"На меня напали?" — подумал он, но, не успев среагировать, почувствовал, как его сознание погружается в темную пустоту. Он не контролировал процесс падения, и ему казалось, что он проваливается в бесконечную тьму.

Придя в себя, Орочимару встал в боевую стойку, его инстинкты были остры, как никогда. Его глаза метались по сторонам, быстро оценивая обстановку.

Он находился в огромной камере — Соборе Трупов — с куполом, сооруженным из множества костей. Пустые глазницы скелетов, казалось, наблюдали за ним сверху, создавая жуткую, но священную атмосферу.

Из-под гигантского креста из костей донесся голос. Он принадлежал смутной фигуре, которая спокойно говорила:

— Похоже, Господь выбрал другого. Не стоит нервничать. Здесь твоей жизни ничего не угрожает.

Орочимару повернулся на голос, его взгляд ожесточился. Он совершенно не ощущал присутствия фигуры, что было тревожно для человека с его уровнем мастерства, даже если он не сенсорный ниндзя.

Несмотря на это, он сохранил самообладание и ответил:

— Кто ты? Ты планируешь спровоцировать войну, проникнув в Коноху? — в его голове пронеслись возможные варианты развития событий, но он сохранил ровный и вызывающий тон.

— Одной иллюзии будет недостаточно, чтобы заманить меня в ловушку, — сказал он, облизывая пересохшие губы и готовясь к тому, что может произойти дальше.

Трупный собор, теневая фигура и темнота после того, как он уснул, — если сложить все это вместе, остается только одно объяснение: Орочимару попал в какую-то иллюзию!

Он быстро сформировал ручные печати, направляя чакру, чтобы разрушить иллюзию.

— Разрыв иллюзии! — крикнул он. "Бум!"

Порыв ветра пронесся по залу собора. Но когда воздух улегся, Орочимару все еще находился в соборе. Все выглядело точно так же, ни одна деталь не изменилась.

Выражение его лица стало еще более мрачным.

— Кто ты? — потребовал он. — Эта иллюзия впечатляет своей силой.

Голос, спокойный и властный, пронесся по залу, словно гимн. — Я — посланник Господа, царь ангелов. Можешь называть меня Адамом.

Учиха Согецу спустился по лестнице, его голос был одновременно спокойным и властным.

— Это не иллюзия и не сон. Это царство нашего Господа, истинные владения нашего Бога. Орочимару, ты был избран его посланником. Наша встреча не случайна. Все это служит для того, чтобы пробудить дремлющего Изначального Творца.

Кто я? Где я? Что я должен делать? В голове Орочимару роились вопросы. Он понимал слова, но не мог собрать их воедино.

— Ты веришь в судьбу? — Учиха Согецу спросил спокойным тоном.

Орочимару нахмурился, чувствуя, что что-то не так.

— О чем ты говоришь? — настороженно спросил он.

— Ответ прост, — ответил Согецу, его голос стал мягче. — Если бы ты знал все, что случится с тобой в будущем, был бы ты счастлив? Если бы ты знал свою судьбу и все испытания, которые выпадут на твою долю в пути, разве это принесло бы тебе радость?

Орочимару скрестил руки и ухмыльнулся.

— Нелепости! — насмехался он. — Хочешь сказать, что знаешь мое будущее?

Согецу продолжал говорить, кружась вокруг Орочимару.

— Если ты знаешь, чем все закончится, если ты знаешь обо всех страданиях на пути к этому концу, разве это можно назвать [Просветлением]? Истинно просветленные всегда пребывают в мире. Что скажешь, Орочимару?

Вопрос заинтриговал Орочимару, и на его губах появилась лукавая ухмылка.

— Как может быть счастье, если ты знаешь свою судьбу, но не можешь ее изменить? — спросил он, в его голосе звучала злоба.

— Каждый человек — раб своей судьбы. Ты можешь сопротивляться, но никогда не сможешь изменить результат, — ответил Согецу без малейших эмоций. — В таком случае почему бы не принять ее с милостью? Если ты знаешь о своей судьбе, то можешь встретить ее спокойно. Разве это не счастье?

Глаза Орочимару сузились под лавандовыми тенями.

— Похоже, мы по-разному понимаем судьбу.

— Если это все, то ты должен отпустить меня сейчас же, — предупредил Орочимару, в его голосе прозвучала угроза. — Иначе ты пожалеешь об этом.

Орочимару молча наложил печать, широко раскинув руки. Из складок его кимоно выскочило несколько ядовитых змей, с клыков которых капал яд.

— Достаточно, Орочимару.

В одно мгновение позади него, словно вынырнув из воздуха, материализовалась теневая фигура. "Дзынь!"

Холодная, ослепительная вспышка стали прорезала воздух.

Орочимару почувствовал ледяное прикосновение клинка к своей шее. Посмотрев вниз, он увидел сверкающий короткий меч, прижатый к его коже.

Острые лезвия было настолько острым, что, если он дернется, его голова в одно мгновение будет отделена от тела.

"Этот меч..." — глаза Орочимару расширились, когда он уставился на оружие у своего горла, его зрачки расширились от шока. Он слегка повернул голову, чтобы получше разглядеть нападавшего.

Это был мужчина средних лет с длинными серебристо-белыми волосами, завязанными в хвост. Его лицо было обветренным, но знакомым, словно фигура из прошлого.

У Орочимару перехватило дыхание, а сознание перевернулось, словно пораженное молнией. Он замер в недоумении.

— Белый Клык? Сакумо Хатаке! Но ты же должен был умереть!

<http://tl.rulate.ru/book/107339/4327179>